

26.8
П 168

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Вл. Панченко.

Сѣверо-Уральскій районъ и его богатства.

Цѣна 1 р. 50 к.

204472 - КО

МОСКВА.
Городская Типографія.
1918.

OK

84

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМИТЕТЪ.

26.8
91/издатель
П-168

Вл. Панченко.

Сѣверо-Уральскій районъ и его богатства.

Цѣна 1 р. 50 к.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
СБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

МОСКВА.
Городская Типографія.
1918.

91 (Wyznan)

1000

1000

Сѣверо-Уральскій районъ и его богатства *).

Природныя богатства каждой страны или отдѣльной части ея являются тѣмъ базисомъ, на которомъ развивается мѣстная промышленная дѣятельность. Но какъ бы ни были колоссальны эти богатства, они будутъ лежать втуне и мѣстная промышленность будетъ влачить самое жалкое существованіе, если два другіе экономическіе фактора — плотность населенія и развитіе путей сообщенія — не достигнутъ опредѣленной высоты развитія. Въ странѣ съ разрѣженнымъ населеніемъ, гдѣ поселокъ отъ поселка отдѣляется десятками верстъ и бездорожье дѣлаетъ эти поселки изолированными оазисами, промышленность не можетъ развиваться, такъ какъ для нея не имѣется ни достаточнаго контингента рабочихъ рукъ, ни возможности, благодаря отсутствію путей сообщенія, выкидывать и распределять по рынку продукты своего массоваго производства. Поэтому въ такихъ странахъ природныя богатства совершенно не эксплуатируются человѣкомъ и лежатъ неиспользованными или даже безвозвратно гибнуть (какъ, на примѣръ, лѣсъ и рыба на нашемъ сѣверѣ).

Разительнымъ примѣромъ вліянія плотности населенія и состоянія путей сообщенія на развитіе мѣстной промышленности явилась восточная часть Сахалина, уступленная Россіей по портсмутскому мирному договору 1905 г. Японіи. За какіе-нибудь 3—4 года, благодаря энергичной дѣятельности японскаго правительства, островъ былъ колонизованъ, покрытъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ и изъ заброшеннаго глухого медвѣжьяго уголка обратился въ центръ кипучей промышленной дѣятельности.

---

*) Докладъ В. Ф. Панченко, представленный Управѣ Московскаго Областнаго Продовольственнаго Комитета.

Состояніе сѣверо-восточнаго района Европейской Россіи (къ которому мы относимъ восточную часть Архангельской губ., всю Вологодскую и Пермскую губерніи) по плотности населенія и развитію путей сообщенія рисуются въ слѣдующемъ видѣ.

Плотность населенія.

(по даннымъ Центральн. Статистическ. Комитета за 1914 г.).

Названіе губерній.	Площадь (безъ водныхъ пространствъ) въ кв. верстахъ.	Общее число жителей.	Число жителей на 1 кв. вер.
Архангельская . .	742.050 кв. в.	483.500 ч.	0,7 чел.
Вологодская . .	353.349 „ „	1.751.600 „	5,0 „
Пермская . . .	290.168 „ „	4.007.500 „	13,0 „
Итого въ районѣ	1.385 587 кв. в.	6.336.600 ч.	4,5 чел.

т.-е. средняя плотность населенія составляетъ 4,5 человѣка на 1 квадр. версту, съ колебаніемъ отъ 0,7 до 13.

Насколько незначительна данная плотность, видно изъ сравненія ея съ плотностью населенія средняго промышленнаго района (Московская, Тверская, Владимирская, Рязанская и Тульская губ.) за тотъ же 1914 годъ.

Названіе губерній.	Площадь (безъ значит. водн. пространствъ) въ кв. вер.	Общее число жителей.	Число населенія на 1 кв. вер.
Владимирская . .	42.831 кв. в.	2.027.000 ч.	47,3 чел.
Московская . . .	29.236 „ „	3.591.300 „	122,8 „
Рязанская . . .	38.844 „ „	2.773.900 „	75,3 „
Тверская	56.837 „ „	2.394.100 „	42,1 „
Тульская	27.204 „ „	1.886.200 „	69,3 „
Итого . .	194.952 кв. в.	12.672.500 ч.	64,9 чел.

Такимъ образомъ, центральный промышленный районъ Россіи имѣетъ среднюю плотность въ 64,9 чел. на 1 кв. версту. Населенность его въ 14,5 разъ превосходитъ сѣверо-восточный районъ.

Даже средняя плотность населенія по всей Европейской Россіи (30,3 чел. на 1 кв. вер.) превосходитъ плотность сѣверо-восточнаго района почти въ 7 разъ.

А о населенности западно-европейскихъ странъ и говорить не приходится.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ вполне ясно, что при такой разрѣженности населенія мѣстныя природныя богатства не могутъ въ достаточной мѣрѣ разрабатываться просто изъ-за недостатка нужнаго количества рабочихъ рукъ и предприимчивости,—поэтому первымъ вопросомъ поднятія промышленной дѣятельности сѣверо-восточнаго района является вопросъ объ его колонизаціи.

Колонизація.

Системы организованной колонизаціи, говоря грубо, бываютъ двухъ родовъ: во-первыхъ, переселенцы водворяются на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ, при чемъ ихъ уже индивидуальной инициативѣ предоставляется выбрать тотъ или другой способъ эксплуатаціи мѣстныхъ богатствъ и, во-вторыхъ, правительственная власть сама или подъ своимъ контролемъ организуетъ крупныя промышленныя предпріятія и переселяетъ только лицъ опредѣленной категоріи, какъ нужный для нея рабочій и техническій персоналъ.

По технике колонизаціи первый типъ ея является сравнительно нетруднымъ, но онъ возможенъ только въ томъ случаѣ, когда переселенцы, придя на новыя мѣста, смогутъ болѣе или менѣе быстро наладить собственное производство пищевыхъ продуктовъ и совершенно удовлетворить себя въ этомъ отношеніи. Поэтому вышеуказанная колонизація всегда является сельскохозяйственной и направляется только въ такіе районы, гдѣ, по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, возможна культура зерновыхъ хлѣбныхъ.

Гораздо труднѣе организовать колонизацію второго (промышленнаго) типа, такъ какъ при ней руководящій центръ обязанъ: 1) найти мѣста съ

достаточнымъ количествомъ предназначеннаго для переработки сырья, 2) доставить нужныя средства производства, 3) обезпечить переселенцевъ жилищами и продовольствіемъ, т. е. подготовить для данной промышленности всѣ нужныя матеріальные элементы и только послѣ этого двинуть туда переселенческую волну.

Отдѣльные, предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, переселенцы не могутъ справиться съ подобнаго рода задачей и поэтому переселенческая волна въ большинствѣ случаевъ обходитъ тѣ районы, въ которыхъ затруднительно производство зерновыхъ хлѣбовъ.

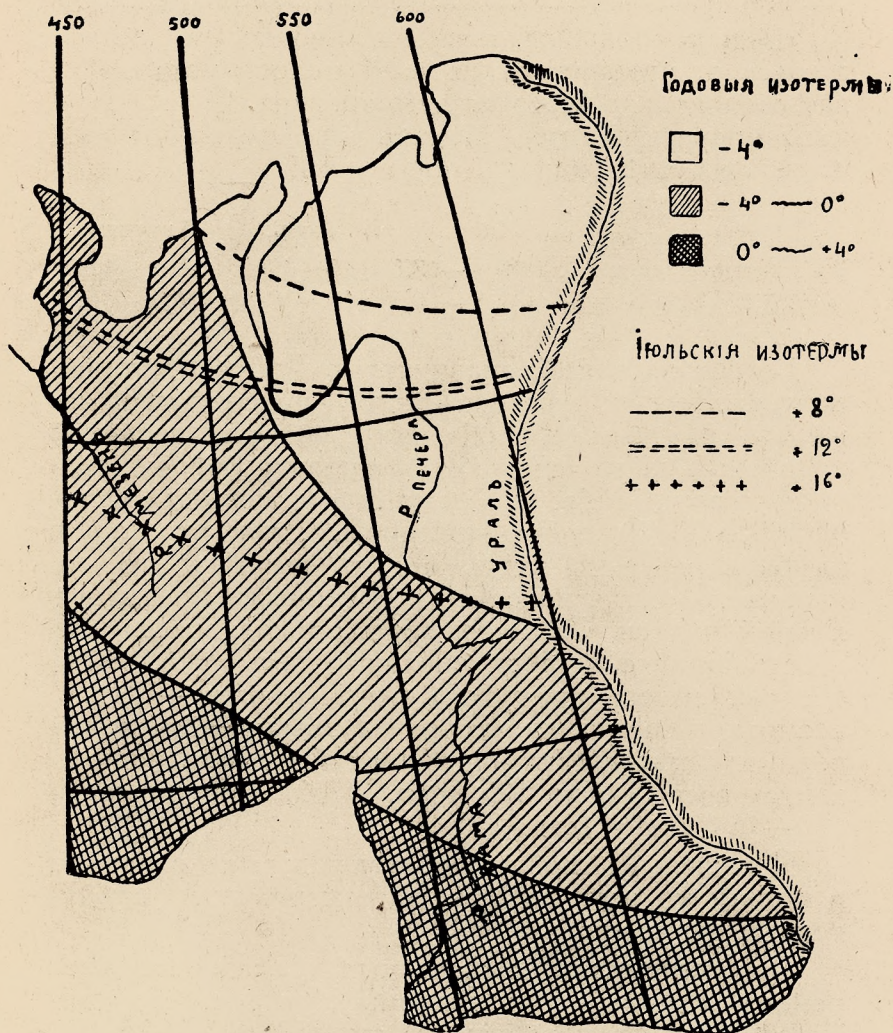
Первоначальная колонизація Америки, Австралійскаго архипелага и нашей Сибири носила по преимуществу земледѣльческій характеръ и только когда въ результатъ длительного процесса создавалась на мѣстахъ довольно плотная масса имущественно крѣпкаго населенія,—начинался быстрый расцвѣтъ промышленности. Единственнымъ крупнымъ исключеніемъ массовой индивидуальной промышленной колонизаціи явилось заселеніе золотоносныхъ земель,—но эта колонизація, преслѣдующая немедленное обогащеніе, привлекаетъ къ себѣ совершенно другіе элементы населенія и управляется особыми законами. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ промышленная колонизація, по сравненію съ земледѣльческою, являлась довольно рѣдкимъ исключеніемъ и руководилась организаціями, располагающими очень крупными капиталами, т. е. или государствомъ (напр., нашъ Уралъ) или акціонерными компаніями (напр., Америка).

Условія колонизаціи нашего сѣверо-восточнаго района, благодаря общему черезчуръ незначительному обслѣдованію его, совершенно неизвѣстны. Въ общихъ чертахъ, можно сказать, что преобладающимъ типомъ явится промышленная колонизація для разработки мѣстныхъ ископаемыхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и пушныхъ богатствъ, но не лишена возможность и земледѣльческой.

Въ грубыхъ чертахъ, районъ этотъ заключенъ между 45°—65° долготы и 55°—68° широты и можетъ быть изображенъ графически изъ чего видно, что преобладающая территория района характеризуется годовой изотермой или ниже 0° или только равной ему. Что же касается іюльскихъ изотермъ,

то, какъ видно изъ чертежа, для большинства района она колеблется отъ $+12^{\circ}$ до $+16^{\circ}$ и выше.

Такимъ образомъ, весь сѣверо-восточный уголъ района (въ которомъ находится низовье рѣки Печоры съ ея неисчерпаемыми рыбными богатствами) и приблизительно половина средней полосы, въ которыхъ годовая изотерма не выше -2° (что характеризуетъ вѣчно мерзлую, не оттаивающую почву) является совершенно недоступнымъ для земледѣльческой колонизаціи, и заселеніе должно носить характеръ исключительно промышленный; что же касается всей остальной территоріи, то на большей

части ея земледѣліе хотя и затруднительно, но все-таки возможно.

Интересно въ данномъ отношеніи мнѣніе пр.-доц. Анисимова (См. лекціи «Экон. Геогр. Россіи»):

«Весьма большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что лѣтомъ во всей полосѣ устанавливается довольно высокая температура. Такъ, среднія температуры іюня—августа колеблются большей частью въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
Въ сѣверной части .	13 ⁰ —13,5 ⁰	16 ⁰ —17 ⁰	14 ⁰ —15 ⁰
• южной • .	14 ⁰ ,5 ⁰ —16,5 ⁰	17 ⁰ —18,5 ⁰	14,5 ⁰ —16,5 ⁰

Благодаря такой, сравнительно, высокой температурѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ, здѣсь повсемѣстно, даже въ сѣверо-восточной части полосы, несмотря на очень низкую среднюю температуру года, возможно земледѣліе. Вегетаціонный періодъ отличается, однако, своею краткостью, такъ что не всѣ хлѣба и не вездѣ здѣсь могутъ вызрѣть; только ячмень доходитъ до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ лѣсной полосы. Если измѣрять продолжительность вегетаціоннаго періода числомъ тѣхъ дней, когда средняя температура сутокъ стоитъ не ниже +6⁰ (т. е. возможенъ ростъ культурныхъ злаковъ), то у сѣверныхъ предѣловъ болотъ и тайги этотъ періодъ длится всего около 125 дней, а для южной части 150—160 дней» (стр. 37).

Что же касается количества годовыхъ осадковъ и почвы, то весь районъ характеризуется слѣдующими данными:

По количеству выпадаемыхъ осадковъ весь районъ лежитъ около границы сухости, съ приблизительнымъ колебаніемъ отъ 350 до 450 мил. и поэтому все-таки долженъ быть признанъ пригоднымъ къ сельско-хозяйственной культурѣ, по составу же почвы онъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ дерново-подзолистый, и почва состоитъ изъ тяжелыхъ глинъ или песковъ и супесей (См. Анисимовъ, стр. 35).

Кромѣ того, по своему растительному покрову, онъ почти сплошь покрытъ хвойными лѣсами и потому требуетъ большой предварительной затраты энергіи на вырубку и корчеваніе.

Подводя итоги всему вышеизложенному, приходится прийти къ заключенію, что для сельскохозяйственной культуры и колонизаціи сѣверо-восточный районъ

1) въ половинѣ своей совершенно не доступенъ;
2) въ другой же половинѣ хотя и доступенъ, но какъ по климату, такъ и по составу почвъ мало благопріятенъ и 3) требуетъ большихъ предварительныхъ работъ по расчисткѣ почвенн. покрова. Только послѣ произведенныхъ Государствомъ работъ по расчисткѣ лѣсныхъ площадей возможна широкая земледѣльческая колонизація района, въ настоящее же время она возможна только въ видѣ отдѣльныхъ оазисовъ среди огромныхъ лѣсныхъ площадей.

Однако надо замѣтить, что обследованія сѣвера почти отсутствуютъ, имѣются площади въ десятки тысячъ квадратн. верстъ, гдѣ еще ни разу не была нога культурнато человѣка, и данные выводы требуютъ своего подтвержденія на мѣстѣ.

Насколько незначительно въ сѣверо-восточномъ районѣ исчерпанъ земельный фондъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Наименованіе губерній:	Общая площадь доступныхъ для сельско-хоз. земель.	Площадь земель подх. сельск.-хоз. культ. въ 1916/17 гг.	%
Архангельская (считая 20% об- щей площади).	158,410 кв. вер.	550 кв. вер.	0,30%
Вологодская (считая 50%).	176,674 кв. вер.	5,404 кв. вер.	3%
Пермская.	290,168 кв. вер.	21,000 кв. вер.	7,30%

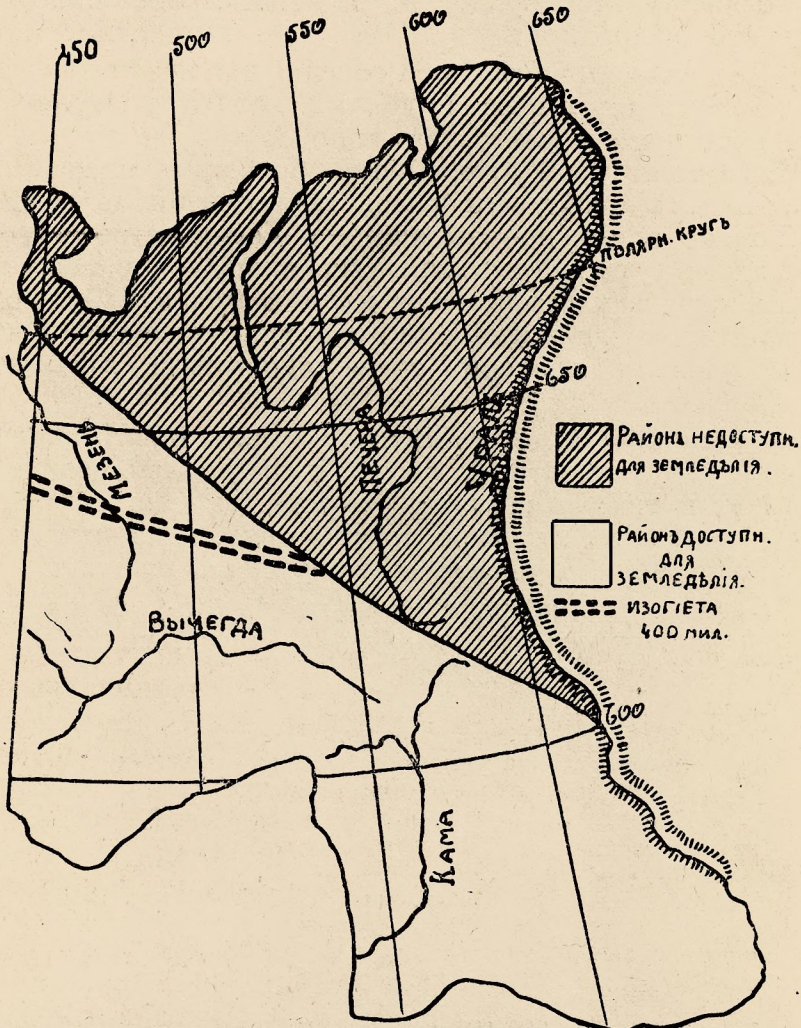
Примѣч.: данныя о площади подъ сельск.-хоз. культ. взяты изъ труда Лосицкаго «Урожай хлѣбовъ въ Россіи въ 1917 г.».

Поэтому одной изъ первыхъ задачъ экспедиціи должно быть: *обследовать возможность земледѣльческой колонизаціи и опредѣлить районы и условія таковой.*

Что касается промышленной колонизаціи, то подробно о ней будетъ говорить въ главахъ о соответствующихъ природныхъ богатствахъ; тутъ

же важно остановиться только на самомъ типѣ ея: государственная или частнопредпринимательная.

Состояніе русскаго капитализма характеризуется двумя чертами: малою степенью концентрации и инертностью. Находясь до революціи все время подъ усиленным попеченіемъ правительства, русскій капитализмъ обращалъ свое вниманіе на тѣ отрасли промышленной дѣятельности, гдѣ ему рисовались сразу великіе барыши безъ всякаго напряженія самостоятельной творческой работы. Какъ результатъ этого и явилось то явленіе, что всѣ наши окраины, съ ихъ колоссальными природными богатствами, остались въ сторонѣ отъ промышленнаго развитія, и Сѣверо-Восточный районъ съ его

безконечными лѣсами, нефтью, металлами, рыбою, не привлекутъ къ себѣ благосклоннаго вниманія русскихъ финансовыхъ сферъ. Эта закоренѣлая болѣзнь русской крупной буржуазіи—инертность не можетъ быть скоро излѣчена, и потому всякія надежды на промышленное возрожденіе при ея содѣйствіи нашего сѣверо-востока должны быть отложены.

Кромѣ русской буржуазіи, претендентами на наши сѣверныя богатства являются западно-европейскіе и американскіе промышленники, которые обладаютъ для этого и огромными капиталами и большимъ запасомъ творческой энергіи. Они безусловно обладаютъ всѣми данными, чтобы оживить нашъ сѣверный край, но именно ихъ участіе по нѣкоторымъ нижеизложеннымъ соображеніямъ было бы особенно нежелательно.

Въ процессѣ своего развитія всякій капитализмъ до сихъ поръ принимаетъ національную форму, и если на опредѣленной ступени развитія въ странѣ создаются избытки капиталовъ, то эти избытки направляются въ другія стороны прежде всего съ цѣлью эксплуатаціи этихъ странъ какъ поставщиковъ сырья для своего національнаго капитализма.

Поэтому, прежде всего, избытки, капиталовъ направляются въ область внѣшней торговли, затѣмъ постепенно переходятъ къ чисто промышленной дѣятельности, ограничивая свою сферу добычаніемъ сырья, которое для переработки направляется въ родную страну капитала. Въ результатъ между странами, вывозящими свои капиталы, и тѣми странами, куда эти капиталы направляются, создаются типичныя отношенія колоніи и метрополіи: въ первыхъ пышно развивается современная индустрія и всѣ связанныя съ нею доходы остаются понятно въ рукахъ ея счастливыхъ обитателей, послѣднія же (страны колоніи) замираютъ въ своемъ промышленномъ развитіи на низшихъ ступеняхъ добычанія и самой грубой переработки сырья.

Яркой иллюстраціей этого положенія служить дѣятельность иностраннаго капитала (главнымъ образомъ шведскаго и англійскаго) по эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ нашего сѣвера. Въ то время, какъ Россія всегда испытывала нужду въ бумагѣ и, напримѣръ, въ 1913 году изъ общей сложности по-

требленной бумаги въ 100 милл. рублей 35% (т. е. на 35 милл. руб.) было ввезено къ намъ изъ заграницы — иностранные капиталисты ежегодно вывозили большое количество древесной массы осины и ели, которая перерабатывалась заграницей въ бумагу и возвращалась къ намъ въ переработанномъ видѣ (та же самая картина происходитъ въ области нашей пушной и цѣлаго ряда другихъ промышленности).

Вполнѣ ясно, что подобная промышленная комбинація для Россіи является экономически невыгодной, такъ какъ значительно удорожаетъ продажныя цѣны продуктовъ.

Поэтому для обновленной Россіи является совершенно нежелательнымъ до разработки ея природныхъ богатствъ иностранные капиталы, — эту тяжелую и отвѣтственную работу должны принять на себя правительственная власть и крупныя объединенія мѣстныхъ самоуправленій.

Пути сообщенія.

Для широкаго развитія промышленности каждой страны необходима сѣть путей сообщенія, а именно: желѣзныхъ дорогъ и водныхъ артерій, для массоваго вывоза фабрикатовъ и шоссейныхъ (грунтовыхъ) дорогъ, какъ мѣстныхъ подъѣздныхъ путей къ станціямъ массоваго вывоза. Значеніе для промышленнаго развитія желѣзныхъ дорогъ и воднаго транспорта различно, хотя стоимость водныхъ перевозокъ отъ 3 до 5 разъ дешевле желѣзнодорожныхъ, время транспортировки въ 10—15 разъ продолжительнѣе. Поэтому при помощи воднаго транспорта экономически выгодно перевозить только грузы: а) не скоропортящіеся и выдерживающіе длительную перевозку, в) громоздкіе и малоцѣнные, не выдерживающіе по высотѣ тарифа желѣзнодорожныхъ перевозокъ. Всѣ остальные категоріи грузовъ (т.-е. скоропортящіеся и высокоцѣнные) предпочтительнѣе направлять по желѣзнымъ дорогамъ.

Разсматривая ассортиментъ природныхъ богатствъ Сѣверо-Восточнаго района, приходишь къ заключенію, что только одна часть ихъ (дерево въ сырѣ, соленая рыба, нефть и руда) пригодна для воднаго транспорта, все же остальное (дерево въ фабрикатахъ, свѣжая рыба, дичь, металлическія издѣлія) требуетъ обязательно желѣзнодорожной перевозки.

Кромѣ того, рѣки Сѣверо-Восточнаго района (Сѣверная Двина и Печора) около 6-ти мѣсяцевъ находящіяся подо льдомъ, половину года не могутъ исполнять своего назначенія, и поэтому развитіе *железныхъ дорогъ* является *необходимой предпосылкой для промышленнаго развитія Сѣверно-Уральской области.*

Современное состояніе сѣти железныхъ дорогъ въ грубомъ схематическомъ рисункѣ представляется такъ:

..... желѣзн. дорог.
масштабъ 1 : 10.000.000.

Такимъ образомъ, изъ чертежа видно, что изъ всего огромнаго пространства Сѣверо-Восточнаго района только незначительная часть его, приблизительно южная половина Пермской губ. (составляющая $\frac{1}{10}$ территоріи) болѣе или менѣе обслужена желѣзными дорогами.

Вся же остальная территорія (около $\frac{9}{10}$ общей площади) совершенно не имѣетъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. лишена всякихъ путей вывоза своихъ природныхъ богатствъ.

А между тѣмъ весь этотъ районъ, какъ это будетъ видно ниже, изобилуетъ самыми разнообразными природными богатствами. Сѣверное побережье (главнымъ образомъ устье рр. Печеры и Мезени) отличаются своими рыбными богатствами, восточная часть (Уралъ) металлами, вся центральная часть — лѣсомъ, пушнымъ звѣремъ, на Югѣ — попадаетъ нефть; — но всѣ эти природные богатства не могутъ быть разрабатываемы, пока отсутствуетъ сѣтъ желѣзныхъ дорогъ.

Современная сѣтъ жел. дор. Сѣверо-Восточнаго района измѣряется слѣдующимъ протяженіемъ:

Старовѣрческая — Котласъ	217 вер.
Аргаяшъ — Кузьма	692 »
Екатеринбургъ — Пермь	469 »
Бусовая — Солеварни	196 »
Горбатовская — Надеждин. завода .	182 »
Екатеринбургъ — Камышловъ	134 »
Н. Тагилъ — Алапаевскій заводъ .	121 »
Богдановичъ — Синарская	38 »
Калино-Лысьевскій заводъ	20 »
Копи — Лупьевка	7 »

Итого . . . . . 2.075 вер.,

что составить по отношенію ко всему району приблизительно 1 версту рельсоваго пути на 700 кв. верстъ территоріи и на 3.168 жителей.

Если признать сѣверную половину района совершенно бездорожной и отнести всю желѣзнодорожную сѣтъ (кромѣ линіи Старовѣръ — Котласъ) къ территоріи Пермской губ., то и то окажется, что одна верста желѣзно-дорожнаго пути приходится приблизительно на 150 кв. верстъ территоріи или на 2.100 жителей.

Насколько данная протяженность сѣти незначительна, видно изъ нижеприведенной таблицы:

Названіе страны.	Приходится рельсоваго пути верстъ (1914 г.).	
	На 100 кв. верстъ террито- ріи.	На 10.000 жи- телей (въ губ. числахъ).
Великобританія	13,2	8,1
Франція	10,3	12,9
Германія	12,8	9,4
Финляндія	1,1	12,6
Европейская Россія . . .	1,1	4,1
Сѣверо-Восточный районъ (въ частности Пермск. губ.)	0,1 0,6	3,1 4,7

Поэтому постройка сѣти жел. дор. является необходимой предпосылкой промышленнаго развитія края, и второй задачей предстоящей экспедиціи является *намѣтитъ конечные пункты этой сѣти и ея главныя направленія*, при чемъ детальныя изысканія пути должны быть произведены впоследствии специальной экспедиціей.

Водные пути Сѣверо-Восточнаго района состояются изъ: 1) морского (Баренново море) и 2) внутреннихъ рѣчныхъ (бассейны Печеры, Мезени и Сѣверной Двины).

Восточная часть Баренцова моря, омывающая берега изслѣдуемаго района, находится внѣ сферы вліянія сѣверной вѣтви Гольфштрема и потому (въ отличіе отъ Западной части) большую часть времени года находится подо льдомъ (8 мѣс. подо льдомъ и 4 мѣс. свободно отъ льда). Кромѣ того и въ кратковременный 4 мѣс. періодъ навигаціи благодаря вѣтрамъ и иногда присутствію плавающихъ льдовъ, плаваніе по морю является затруднительнымъ,—поэтому для оживленія мѣстной промышленности морской транспортъ большого значенія оказать не сможетъ.

Рѣки Сѣверо.-Восточн. района (Печора, Мезень и Сѣверн. Двина) свободны отъ льда и доступны для навигаціи около 6 мѣс. въ году. Кромѣ того, онѣ отличается половодіемъ, доступны для разныхъ видовъ судоходства и образуютъ сильно развѣтвленные системы, близко подходящія другъ къ дру-

Кромѣ того, Сѣверная Двина уже соединена нынѣ запущеннымъ стар. Екатеринин. каналомъ съ бассейномъ рр. Камы—Волги.

Такимъ образомъ, по своему естественному положенію, рѣки Сѣверо-Восточнаго, района составляютъ сплошную сѣть, которая при сравнительно незначительныхъ затратахъ сможетъ имѣть сквозные водные пути, какъ въ Сѣверо-Южномъ, такъ въ Западно-Восточномъ направленіяхъ и, соединившись съ Камско-Волжскимъ бассейномъ, открыть широкой транзитный путь для всѣхъ массовыхъ продуктовъ промышленной дѣятельности.

Эта особенность рѣкъ дѣлаетъ ихъ значеніе для развитія мѣстной промышленности исключительно важнымъ тѣмъ болѣе, что главный продуктъ предстоящей промышленности района—лѣсъ въ сырьѣ, какъ разъ является специфическимъ объектомъ водныхъ транспортировокъ.

204472
Можно сказать, не боясь впасть въ преувеличеніе, что правильная организація водныхъ путей оживить всю лѣсную и отчасти рыбную промышленность Сѣвера, но до сихъ поръ въ этомъ отношеніи ничего не дѣлалось и, даже наоборотъ, существовавшій съ XVIII столѣтія старый Екатерининскій Каналь (соединявшій бассейнъ Сѣверн. Двины съ Волгой) былъ запущенъ и заброшенъ.

Да и вообще вся наша лѣсная промышленность Сѣвернаго района (о чемъ будетъ подробно ниже) была направлена по неправильному и невыгодному для Россіи пути.

Благодаря руководящей роли иностраннаго капитала, направленіе лѣсныхъ матеріаловъ было Сѣверное (къ Архангельску) и отсюда въ сырьѣ моремъ за границу.

Поэтому южныя направленія (къ бассейну Волги) были совершенно заброшены, а между тѣмъ нашъ безлѣсный Югъ сильно нуждается въ лѣсныхъ матеріалахъ и представляетъ для нихъ вполне обеспеченный рынокъ сбыта.

Что касается состоянія самаго рѣчного и морского флота, то по даннымъ М. Соболева (Коммерческ. Геогр. стр. 148) къ бассейну Бѣлаго моря было приписано 14% изъ общаго состава Русской флотиліи, т. е. приблизительно около 945 судовъ съ подъемностью до 154 тысячъ тоннъ. Однако, подавляющее большинство изъ этихъ судовъ

(Архангельско - Мурманское срочное пароходство, пароходство Соловецкаго монастыря и Сѣверное пароходство «Котласъ-Архангельскъ-Муромъ») совершаютъ рейсы въ западной части Бѣлаго моря, т. е. внѣ Сѣверо-Восточнаго района и поэтому рѣчная и морская флотилія изучаемаго района является величиною, совершенно ничтожной.

Въ такомъ же плачевномъ состояніи находится и оборудованіе портовъ и пристаней. Рѣчныхъ почти не существуетъ, изъ морскихъ же по даннымъ Дмитріева («Экономич. Географ». стр. 41) фарватеръ Мезенскаго порта «благодаря сильному теченію при приливѣ и отливѣ и размываемому грунту дна часто мѣняетъ свое положеніе и плаваніе, возможное для большихъ пароходовъ только при приливѣ, весьма затруднительно». И Сѣверная Печора (стр. 69) «не играетъ большой роли вслѣдствіе... затруднительности для судовъ выхода въ море, загороженнаго множествомъ мелей - кошекъ».....

Исходя изъ всего вышесказаннаго, третьей задачей предстоящей экспедиціи является: 1) детальное обследованіе состоянія рѣкъ Сѣверо-Восточнаго района и разработка плана соединенія ихъ въ одну сплошную судоходную сѣть съ свободнымъ пропускомъ товаровъ какъ въ западномъ направленіи (къ Балтійскому морю), такъ и въ Южномъ въ бассейнъ рѣки Волги; 2) спроектированія сѣти рѣчныхъ и морскихъ портовъ, пристаней и причаловъ съ общими предположеніями объ ихъ устройствѣ; 3) общія предположенія относительно типовъ судоходства (какъ по роду тяги, такъ и по глубинѣ осадки) и приблизительнаго количества потребныхъ для района судовъ каждаго типа.

До сихъ поръ мы разсматривали только тѣ предварительныя условія, безъ которыхъ невозможно широкое развитіе разработки мѣстныхъ природныхъ богатствъ, теперь же перейдемъ къ самимъ этимъ богатствамъ, раздѣливъ ихъ на слѣдующія группы (начиная съ Сѣвера на Югъ): 1) рыба, 2) лѣсъ, 3) пушнина, 4) ископаемые: металлы, драгоценные камни, уголь и нефть.

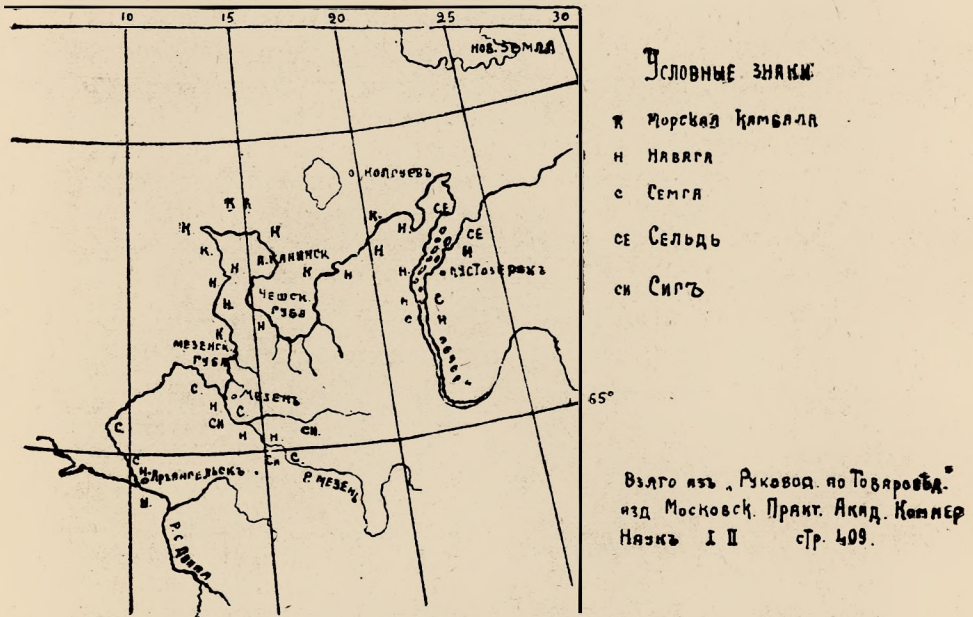
Рыбныя богатства Сѣверо-Восточнаго района.

Рыбныя промыслы Сѣверо-Восточнаго края раздѣляются на двѣ категоріи: 1) морскіе (по побережью Баренцова моря) и рѣчные.

Рыбныя богатства Баренцова моря неисчислимы, при чемъ изъ породъ преобладаютъ: морская камбала, навага, семга, сельдь и сигъ.

Территориальное распредѣленіе породъ видно изъ приложенной ниже карты.

Благодаря общей необслѣдованности Сѣверо-Восточнаго района опредѣлить сколько-нибудь точно размѣры рыбныхъ богатствъ является невозможнымъ, но цѣлый рядъ соображеній заставляетъ предполагать тутъ неимоверныя количества рыбы.

Послѣднія научныя изслѣдованія доказали, что въ наши Сѣверныя моря отходить мощное теченіе Гольфштрема (такъ называемое Нордкапское) разбивающееся здѣсь на 4 вѣтви. Значеніе этого теченія заключается въ томъ, что оно смягчаетъ низкую температуру воды и задерживаетъ плавающий ледъ Ледовитаго океана. Поэтому море Западной части нашего Мурманскаго побережья никогда не замерзаетъ и по немъ круглый годъ возможна навигация.

Однако, приблизительно на долготѣ Архангельска, Нордкапское теплое теченіе покрывается сверху холодной арктической водой, и его благотворное значеніе прекращается.

Распределе́ніе промысловой рыбы въ открытомъ морѣ находится въ прямой зависимости отъ Гольфштрема. Въ зимніе мѣсяцы, когда Восточная часть Баренцова моря замерзаетъ, а температура прибрежной водяной полосы Мурманскаго побережья сильно понижается, вся рыба находится далеко въ открытомъ морѣ въ полосѣ теплыхъ теченій.

Весною, съ повыше́ніемъ температуры воды, рыба отдалается отъ Гольфштрема и приближается къ берегамъ; лѣтомъ она концентрируется вдоль Мурманскаго побережья, а къ осени идетъ на востокъ (гдѣ температура воды ниже) заходя за Канинскій полуостровъ.

Къ зимѣ ходъ рыбы идетъ въ обратномъ направленіи.

Такъ какъ рыбныя богатства Западнаго Мурманскаго края, хищнически эксплуатируемы сейчасъ норвежцами и англичанами, неисчислимы, то одни теоретическія данныя о ходѣ рыбы доказываютъ, что въ предѣлахъ Мезенской и Чешской губъ возможно широкое развитіе лѣтнихъ рыбныхъ промысловъ.

Изъ промысловыхъ рыбъ открытаго моря здѣсь главную роль имѣетъ *морская камбала*. на которую русскіе рыболовы не обращали никакого вниманія, такъ какъ русскій рынокъ не знакомъ съ этимъ сортомъ рыбы и не предъявляетъ на нее спроса. А между тѣмъ, по свидѣтельству Брейтфуса («Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства» т. II, вып. I), «на англійскомъ рынкѣ нынѣ спросъ на морскую камбалу больше, чѣмъ на треску, и англійскій траулеръ ловитъ поэтому камбалу, выбрасывая за бортъ даже уже пойманую треску». Точно также профессоръ Я. Я. Никитинскій указываетъ, что «важно обратить вниманіе на ловъ морской камбалы, чѣмъ у насъ никто ни занимается серьезно, въ Даніи же это одна изъ важнѣйшихъ промысловыхъ рыбъ». Распространена морская камбала вдоль всего побережья Сѣверо-Восточнаго района, количество ея огромно и этому промыслу принадлежитъ огромное будущее.

Второю промысловою рыбой является *навага*. Распространена она, подобно камбалѣ, также вдоль всего побережья, но по своему мягкому вкусу особенно славится Мезенская.

По словамъ проф. Я. Я. Никитинскаго «ловъ наваги развитъ только въ Бѣломорѣ, а въ океанѣ онъ пока ничтоженъ, хотя и могъ бы развиваться. Порядочно ловится навага по льду съ начала ноября до декабря, послѣ чего рыба дѣлается уже тощею».

Третья морская рыба *сельдь* распространена сравнительно меньше наваги и камбалы. Ловится она главнымъ образомъ по губамъ (особенно въ Печерской) и идетъ на рынокъ въ копченомъ видѣ (такъ называемая «копчушка»), каковымъ промысломъ занимаются вологжане, скупающіе сельдь въ мороженомъ видѣ.

Семга распространена по всему побережью, причемъ ловъ ея производится главнымъ образомъ въ устьяхъ рѣкъ во время хода рыбы для нереста. Благодаря высокой цѣнности рыбы, выдерживающей слишкомъ дорогіе въ настоящее время расходы по перевозкѣ, семужный промыселъ развитъ довольно сильно, причемъ рыба ловится перегораживаніемъ рѣкъ «заборами», а также во время нереста.

Такой хищническій характеръ лова грозитъ полнымъ истребленіемъ этой цѣнной рыбы, и уловъ ея ежегодно понижается.

Сигъ распространенъ главнымъ образомъ по рѣкѣ Мезени и ея притокамъ.

Что касается породъ рѣчныхъ рыбъ, то благодаря малой населенности края никакихъ промысловъ не существуетъ, и данныя богатства неизлѣдованы и не эксплуатируются. Но несмотря на такое обиліе рыбъ, русскій промыселъ на сѣверѣ развитъ очень слабо. По словамъ Я. Полферова («Мурманъ и его ближайшія перспективы») «Мурманъ даетъ русскому рынку всего 800—900 тысячъ пудовъ рыбы, между тѣмъ, какъ изслѣдованія показываютъ, что добыча здѣсь, при самыхъ скромныхъ затратахъ, можетъ достигнуть десятковъ милліоновъ пудовъ въ годъ, а слѣдовательно не только въ состояніи покрыть существующую потребность въ рыбѣ всего сѣвера, но и наполнить емкій рынокъ внутри Россіи».

Эти слова, сказанныя о Западной части Сѣвернаго района (Мурманъ) еще въ большей мѣрѣ примѣнимы къ изслѣдуемой восточной части, гдѣ развитіе рыбныхъ промысловъ находится на гораздо низшей ступени развитія.

И вотъ во время, когда мы, обладатели этихъ несмѣтныхъ рыбныхъ богатствъ, не пользуемся ими, Западно-Европейскіе промышленники хищническимъ образомъ расхищаютъ ихъ у нашихъ береговъ.

Яркую характеристику состоянія нашихъ рыбныхъ промысловъ даетъ Л. Л. Брейтфусъ въ уже разъ цитируемой его книгѣ «Рыбный промыселъ русскихъ поморовъ». «Застывшій въ своемъ развитіи весь нашъ промысловый укладъ оказался неспособнымъ къ борьбѣ съ тѣми, вѣроятно періодическими измѣненіями, которыя стали обнаруживаться въ образѣ жизни нашихъ промысловыхъ рыбъ. И нашъ промышленникъ, оставшійся при своей архаической промысловой Technikъ, пересталъ быть хорошимъ ловцомъ. Наши промышленники не въ состояніи дѣлать дальнихъ выѣздовъ въ океанъ, особенно при свѣжей погодѣ, а также начинать ловъ рано весною и оканчивать его поздно осенью, какъ это имѣетъ мѣсто въ нашихъ же водахъ у иностранныхъ рыбаковъ, промышленяющихъ на паровыхъ судахъ. Отрѣзанность Мурманъ отъ центровъ государства въ теченіе 7 — 8 мѣсяцевъ лишаетъ промыселъ возможности сбыта рыбы въ теченіе значительнаго времени. Въ лѣтнее время, за неимѣніемъ паромовъ-рефрижираторовъ и вагоновъ-ледниковъ, рыба только и имѣетъ одинъ способъ сохраненія, это быть посоленной. Совершенно въ иномъ положеніи находится въ нашихъ же водахъ иностранный промыселъ, который благодаря примѣненію новѣйшихъ успѣховъ техники и знанія не нуждается даже въ нашемъ Мурманѣ, какъ базѣ для отправленія промысла; являясь къ намъ на паровыхъ судахъ съ рефригаторомъ или со льдомъ и не считаясь ни со временемъ года ни съ отдаленностью лова, ни съ другими внѣшними условіями, онъ, какъ фабрикантъ, производитъ товаръ по заказу своего рынка, куда самъ доставляетъ его въ свѣжемъ видѣ... Вслѣдствіе своей отсталости русскій промышленникъ попрежнему нуждается для успѣшности промысла въ наличіи все еще трехъ факторовъ-рыбы, наживки и благоприятной погоды; между тѣмъ, при современномъ развитіи промысловой техники, промысловаго судостроенія и способовъ сохраненія продуктовъ промысла—насушнымъ условіемъ для успѣха является лишь одно: умѣніе находить рыбу.

Въ то время какъ нашъ промышленникъ въ буквальномъ смыслѣ слова сидитъ у моря и ждетъ погоды, вооруженный новѣйшими способами лова культурный промышленникъ выходитъ на промыселъ за тысячу верстъ».

Для однихъ и тѣхъ же сортовъ рыбы рыночная цѣнность ея, какъ товара, зависитъ отъ способовъ ея сохраненія. Дороже всего цѣнится живая рыба, затѣмъ мороженая и, наконецъ, соленая или вяленая. И потому основнымъ условіемъ широкаго развитія рыбныхъ промысловъ является возможность промышленникамъ доставлять свою рыбу въ живомъ видѣ (что сравнительно трудно), въ мороженомъ (что благодаря преобладающему лѣтнему лову требуетъ устройства рефрижираторовъ для складовъ и ледниковъ-вагоновъ для перевозки) и, наконецъ, въ консервированномъ (для чего необходима облегченная доставка доброкачественной соли и др. матеріаловъ). Но необходимой предпосылкой всѣхъ этихъ условій является организація желѣзно-дорожнаго транспорта для вывоза рыбы, т. е. для перваго времени хотя бы соединенія г. Мензена (бассейнъ р. Мезени) и г. Пустозерска (устье Печеры) съ сѣтью російскихъ желѣзныхъ дорогъ, дающее рыбнымъ богатствамъ широкій выходъ на центральные русскіе рынки.

Что же касается обезпеченія промысловъ солью, то близость пермскаго района, съ его колоссальными запасами соли, и возможность установленія сквозного дешеваго воднаго транспорта по Камѣ, Печорѣ, Сѣверной Двинѣ вполне обезпечить районъ этимъ нужнымъ для рыбныхъ промысловъ продуктомъ.

Такимъ образомъ четвертой задачей предстоящей экспедиціи является выяснить—

современное состояніе рыбныхъ богатствъ и рыбныхъ промысловъ сѣверо-восточнаго района и необходимыхъ предпріятій для подъема данной отрасли промышленности.

Лѣсъ.

По своему растительному покрову Сѣверо-Восточный районъ раздѣляется на 2 части: сѣверная (граница которой является приблизительно сѣвер-

ный полярный кругъ) область тундры и вся южная область лѣсовъ и болотъ, что въ грубыхъ цифрахъ означаетъ около $\frac{1}{8}$ территоріи тундры и $\frac{7}{8}$ территоріи (около 1.000.000 кв. верстъ) лѣса и болотъ. По даннымъ проф. Н. С. Нестерова. («Дерево, какъ строительный и подѣлочный матеріалъ») однихъ казенныхъ лѣсовъ находится въ Архангельской губ. 42.965.848 десятинъ въ Вологодской—28.524.271 дес. и въ Пермской 9.246.599 дес., т. е. во всѣхъ трехъ—80.736.818 десятинъ. Определить точно размѣръ площади частнаго и крестьянскаго лѣса въ сѣверо-восточномъ районѣ за отсутствіемъ точныхъ данныхъ затруднительно, но приблизительно возможно. По всей Европейской Россіи площадь частнаго и маіоратнаго лѣсовладѣнія равняется приблизительно 25,4%, удѣльнаго 3,7%, крестьянскаго 7,6% и прочаго 1,9%, т. е. всего 39,6%. Если допустить, боясь преувеличенія, что въ Вологодской и Архангельской губ. частное лѣсовладѣніе отсутствуетъ, а имѣется только въ Пермской губ. (гдѣ масса лѣсовъ принадлежитъ заводамъ), то количество частновладѣльческихъ лѣсовъ района будетъ равняться около 3.850.000 дес. (Общая площадь казенныхъ лѣсовъ 9.246.599 раздѣлить на 60 и помножить на 25). Крестьянское лѣсовладѣніе наоборотъ сильно развито въ Сѣверо-Восточномъ районѣ, поэтому не будетъ большимъ преувеличеніемъ, если средній процентъ по всей Европейской Россіи (7,6%) мы признаемъ нормальнымъ и для сѣвера. Это въ свою очередь дастъ еще около 11.200.000 дес. Если допустить, что удѣльные лѣса составляютъ въ изслѣдуемомъ районѣ незначительную величину, въ категоріи «прочаго» лѣсовладѣнія (главнымъ образомъ инородческія) вдвое меньше средне-россійскаго (1%), то надо еще прибавить около 800.000 дес. Такимъ образомъ, площадь всѣхъ лѣсовъ района, нами безусловно не преувеличенная, будетъ равняться въ круглыхъ цифрахъ: казенные лѣса—80.736.000 дес. частные—3.850.000 дес. крестьянские—11.200.000 дес. прочіе—800.000 дес., т. е. всего 96.586.000 дес.

Такъ какъ количество жителей района въ круглыхъ числахъ равняется—6.000.000 человекъ, то на каждого жителя въ среднемъ придется отъ 15 до 16 десятинъ лѣса.

По словамъ М. Соболева («Коммерч. Геогр. стр. 64) «среднее годовое потребление каждаго жителя Россіи равняется $\frac{1}{3}$ куб. саж. древесины, для полученія какового количества достаточно для каждаго жителя 1 дес. лѣса».

Если допустить, то благодаря суровости климата потребление древесины въ Сѣверо-Восточномъ районѣ выше средне-русскаго приблизительно въ $2-2\frac{1}{2}$ раза, то для удовлетворенія потребности въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ всего населенія Сѣверо-Восточнаго района потребуется около 12—15 миллионовъ десятинъ лѣса, т. е. не меньше 80.000.000 дес. его можетъ быть использовано для промышленныхъ цѣлей, именно для вывоза изъ района на южно-русскіе и заграничные рынки.

Имѣя такой огромный лѣсной фондъ, Сѣверо-Восточный районъ, при правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ (съ сорокалѣтнимъ оборотомъ), могъ бы пускать ежегодно подъ вырубку до 2.000.000 дес., что (при среднихъ до-военныхъ цѣнахъ стоимости сведеннаго съ десятины всего лѣсного матеріала не меньше 500 рублей) давало бы населенію района въ годъ дохода не меньше одного миллиарда золотомъ (равняющагося при современномъ курсѣ рубля 15—18 миллиардамъ рублей).

Отсюда видно какія колоссальныя лѣсныя богатства находятся на нашемъ Сѣверо-Востокѣ.

Однако эксплуатація этихъ природныхъ богатствъ до настоящаго времени является совершенно ничтожной.

Не имѣя въ настоящее время точныхъ данныхъ, можно все-таки различными способами приблизительно опредѣлить годовую производительность въ рубляхъ лѣсной промышленности Сѣверо-Восточнаго района.

По даннымъ проф. Н. С. Нестерова («Дерево, какъ строительный и подѣлочный матеріалъ») лѣсныхъ матеріаловъ въ Россіи ежегодно перевозится по желѣзнымъ дорогамъ 310.000.000 пудовъ и по воднымъ путямъ 750.000.000 пудовъ, т.-е. всего 1.000.000.000 пудовъ. Рыночныя цѣны одного пуда лѣсного матеріала въ среднемъ можно опредѣлить изъ данныхъ нашихъ таможенъ, черезъ которыя прошло въ 1906 году $329\frac{1}{4}$ милл. пуд. всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ на сумму 97 милл. рублей, что даетъ въ среднемъ около 30 коп. стоимости одного пуда лѣсныхъ матеріаловъ.

Если помножить грузооборотъ лѣсныхъ матеріаловъ всей Россіи (1.060.000.000 пуд.) на эту стоимость (30 коп. пуд.), то получится ежегодная стоимость лѣсной промышленности всей Россіи въ 318 милл. рублей.

Но по даннымъ С. Дмитріева («Экон. Геогр.» стр. 216) во всей Россіи (съ Сибирью) въ 1909 г. находилось около 676 милл. дес. лѣса и лѣса Сѣверо-Восточнаго района составляютъ только $\frac{1}{7}$ часть общей лѣсной площади.

Кромѣ того, лѣсная промышленность гораздо шире развита въ мѣстахъ, лежащихъ внѣ изучаемаго района (бассейнъ Камы, Полѣсье, Прибалтійскія губ.), поэтому, во всякомъ случаѣ, не будетъ преуменьшеніемъ, если мы на долю изучаемаго района отнесемъ только $\frac{1}{7}$ общей стоимости лѣсной промышленности Россіи, т.-е. около 45 милл. руб. въ годъ.

Итакъ, вмѣсто 1 миллиарда золотомъ, ежегодно лѣсная промышленность Сѣверо-Восточнаго района даетъ всего максимумъ 45 миллионѣвъ т.-е. въ 20 разъ меньше.—А это означаетъ что изъ всѣхъ лѣсныхъ богатствъ максимумъ $4\frac{1}{2}\%$ эксплуатируется человѣкомъ, остальные же $95\frac{1}{2}\%$ лежатъ втуне и безвозвратно гибнутъ.

Приблизительно къ аналогичному выводу можно придти и другимъ путемъ.

Всѣ казенные лѣса (605 милл. дес.) въ 1913 г. дали валового дохода 91 милл. рублей—Такъ какъ въ Сѣверо-Восточномъ районѣ казенныхъ лѣсовъ находится около 81 милл. дес. (около $\frac{1}{7}$ общаго количества), то на ихъ долю приходится дохода приблизительно около 16 милл. рублей.—Лѣсовладѣнія другихъ категорій (частновладѣльческія, крестьянскія и т. п.) равняются въ изучаемомъ районѣ приблизительно 20% казенныхъ лѣсовъ, и если предположить, что эксплуатация ихъ одинакова, валовой доходъ ихъ составляли около 3—4 милл. рублей, т.-е. всего для района лѣсная промышленность даетъ около 20 милл. рублей въ годъ.

Понятно вышеприведенный выводъ самъ по себѣ не является особенно убѣдительнымъ, т. к. степень эксплуатации казенныхъ лѣсовъ не во всѣхъ районахъ одинакова (почти отсутствуетъ въ Сибири), да и доходность частныхъ лѣсныхъ хозяйствъ гораздо выше казенныхъ.

Но есть еще одна возможность выяснить интересующий насъ вопросъ.

По даннымъ таможенъ съ 1913 г. вывозъ изъ Россіи лѣсныхъ матеріаловъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

Названіе страны, куда вывозился товаръ.	Въ тысячахъ пудовъ.		
	Названіе матеріаловъ: Лѣсной	Дерев. издѣлія.	Итого.
Германія	151.271	529	151.800
Великобританія .	165.149	1.923	166.072
Голландія	75.452	—	75.452
Франція	23.063	—	23.063
Австро-Венгрія .	10.384	—	10.384
Бельгія	18.394	—	18.394
Персія	—	63	63

Такъ какъ выше уже было указано, что вся лѣсная торговля Сѣверо-Восточнаго района проходила черезъ Архангельскъ и вообще порта Сѣверн. Баренцова моря, то вполне понятно, что такія страны какъ Германія, Австро-Венгрія, Франція и Голландія не могли въ большой мѣрѣ пользоваться этимъ путемъ, такъ какъ для нихъ гораздо выгоднѣе использовать другіе ближайшіе лѣсные районы Россіи (Полѣсье, Литву) и получать лѣсные матеріалы болѣе удобными транспортными путями, а именно по желѣзнымъ дорогамъ или по Балтійскому морю.

Поэтому Сѣверо-Восточный районъ могъ сбывать свои лѣсные матеріалы только въ Англію и, если предположить, что весь вывозъ изъ Россіи лѣсныхъ матеріаловъ въ Англію шелъ исключительно изъ изучаемаго района (что безусловно не вѣрно, т. к. балтійскіе порта также снабжаютъ Англію лѣсомъ), то и въ такомъ случаѣ общій оборотъ лѣсной промышленности района равнялся бы только 50 милл. рублей въ годъ.

Итакъ, всѣ данныя показываютъ, что современное состояніе лѣсной промышленности Сѣверо-Восточнаго района, по сравненію съ его природными богатствами, является ничтожнымъ.

А между тѣмъ, по всѣмъ даннымъ, этотъ промыселъ могъ бы развиваться и на много повысить матеріальное благосостояніе населенія края.

Прежде всего рынокъ сбыта для лѣсной промышленности всегда обезпеченъ.

Послѣднія данныя, приводимыя проф. Н. С. Нестеровымъ, доказали, что, несмотря на замѣну древесины желѣзомъ, камнемъ и другими матеріалами, потребление дерева въ цивилизованныхъ государствахъ не только уменьшается, а наоборотъ, все болѣе и болѣе возрастаетъ, благодаря новымъ примѣненіямъ древесины въ технику.—Такъ «въ Великобританіи за послѣдніе 50 лѣтъ среднее потребление древесины на душу возрасло болѣе чѣмъ въ 2 раза, хотя государство это изобилуетъ желѣзомъ и каменнымъ углемъ, а лѣсной матеріалъ получаетъ изъ другихъ странъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, начиная съ 1860 г., потребление дерева на душу увеличивается за каждое пятилѣтіе въ среднемъ на 20—25%».

А между тѣмъ почти всѣ промышленныя страны Западной Европы (исключая Австро-Венгрію и Скандин. полуостровъ) очень недостаточно снабжены лѣсомъ и нуждаются въ его привозѣ.

Кромѣ того и сама Россія является огромнымъ рынкомъ для сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, такъ какъ весь хлѣбородный югъ ея совершенно безлѣсенъ и благодаря удобной сѣти рѣкъ (Волга—Зап. Двина—Печора—Донъ) можетъ получать сѣверный лѣсъ съ сравнительно небольшимъ накладнымъ расходомъ за фрахтъ. Да и вообще, по словамъ М. Н. Соболева (стр. 65), самая хлѣбородная «черноземная полоса снабжена лѣсомъ недостаточно. Можно считать, что половина населенія Европейской Россіи имѣетъ на 1 чел. не болѣе $\frac{1}{4}$ десят. мѣстныхъ лѣсовъ, т. е. не болѣе даже чѣмъ въ Германіи».

Поэтому будущая лѣсная промышленность обновленной Россіи не только никогда не будетъ испытывать затрудненій въ сбытѣ, а, наоборотъ, при умѣломъ веденіи хозяйства сможетъ явиться тѣмъ могучимъ средствомъ, при помощи котораго Великобритороссія сможетъ держать въ своихъ рукахъ всѣхъ своихъ сосѣдей, такъ какъ безъ русскихъ лѣсныхъ матеріаловъ они обойтись не смогутъ.

По своимъ породамъ лѣса Сѣверо-Восточнаго района состоятъ главнымъ образомъ изъ сосны и ели, но въ Вологодской и Пермской губерніяхъ произрастаетъ также кедръ и сибирская пихта. По качеству породъ особенно отличается Уралъ, на которомъ встрѣчаются сплошные боры корабельнаго сосноваго лѣса.

Всѣ эти породы являются цѣнными и находятъ примѣненіе въ лѣсной промышленности.

Современное плачевное состояніе лѣсныхъ промысловъ Сѣверо-Восточнаго района и гибель тамъ колоссальныхъ лѣсныхъ богатствъ объясняется исключительно малою населенностью района и отсутствіемъ путей сообщенія. Дерево въ сырьѣ, какъ громоздкій и малоцѣнный продуктъ, совершенно не выдерживаетъ стоимости гужевой перевозки и съ трудомъ выдерживаетъ желѣзнодорожную.

Единственнымъ экономически выгоднымъ для него путемъ является водный транспортъ, вслѣдствіе чего для развитія лѣсныхъ промысловъ нашего сѣверо-восточнаго района является существенно необходимымъ оборудованіе сплошного воднаго пути съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ при помощи соединенія бассейновъ рѣкъ Сѣв. Двины, Мезени и Печоры съ бассейномъ рѣки Волги.

Кромѣ того, намѣчая пути предстоящаго развитія этой мощной промышленности, необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы уничтожить наблюдаемую въ настоящее время эксплуатацію Россіи Западно-Европейскими странами, которыя, вывозя изъ Россіи лѣсъ въ сырьѣ для обработки его на своихъ заводахъ, возвращаютъ Россіи часть его въ видѣ фабрикатовъ, много зарабатывая на этомъ (напр. вывозъ ели для выработки целлюлозы). Лѣсной сырой матеріалъ является сравнительно малоцѣннымъ и, давая при дальнѣйшей переработкѣ нѣкоторый процентъ отброса, труднѣе выдерживаетъ стоимость транспортировки.

Поэтому, кромѣ развитія лѣсной добывающей промышленности (понимая подъ этимъ добычу сырья), должны быть приняты всѣ мѣры къ развитію также обрабатывающей, т. е. лѣсопильных заводовъ, фанерныхъ фабрикъ, фабрикъ для выдѣлки древесной массы, целлюлозы и писчей бумаги, въ нѣкоторыхъ районахъ паркетныхъ и мебельныхъ фабрикъ и т. д.

Набросать хотя бы бѣгло въ рамкахъ доклада всю картину этой колоссальной по размѣрамъ и разнообразію промышленности является совершенно невозможнымъ. Дѣло предстоящей экспедиціи на мѣстѣ установить детально *размѣры лѣсныхъ*

богатствъ и всѣхъ мѣропріятія, необходимыя для развитія лѣсныхъ промысловъ.

Пушнина.

Охотничій промыселъ (подразумѣвая подъ нимъ битье пушного звѣря и промысловой птицы) и въ настоящее время довольно сильно развитъ въ Сѣверо-Восточномъ районѣ. Занимаются имъ, какъ промысловъ, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ инородцы, а въ средней полосѣ отдѣльные дворы великорусскихъ поселковъ, но почти каждый житель района имѣетъ ружье и бьетъ дичь-звѣря для собственнаго потребления. Изъ промысловой дичи главнымъ образомъ попадаетъ: рябчикъ, тетеревъ и глухарь (отчасти бѣлая и сѣрая куропатки, утки, гуси), а изъ пушного звѣря: бѣлка, лисица, куница, медвѣдь, горностаи, волкъ, хорекъ (кромѣ Архангельской губ.) и песецъ (только въ Архангельской губ.). Кромѣ того, по сѣверному морскому побережью развита охота на тюленей, моржей, бѣлыхъ медвѣдей и бѣлухъ.

Изъ двухъ видовъ промысловой охоты (по птицѣ и по звѣрю) гораздо больше развита вторая (по звѣрю), такъ какъ продуктъ этого промысла (пушнина) легче сохраняется, на много дороже по стоимости и потому легче выдерживаетъ черезчуръ дорогой (благодаря отсутствію жел. дор.) расходъ по гужевой транспортировкѣ. Продуктъ же промысловой охоты по птицѣ (мясная дичь) трудно сохраняются и потому требуетъ быстрого жел.-дор. транспорта и даже специальныхъ сооружений (складовъ, холодильниковъ и вагоновъ-ледниковъ).

Отсутствіе всего этого въ Сѣверномъ районѣ дѣлаетъ широкую промысловую охоту по птицѣ невозможною и поэтому она развита только въ узкой полосѣ, окружающей единственную желѣзную дорогу.

Яркимъ доказательствомъ этого служатъ цѣны на дичь Вологодской губ. и московскаго рынка, отдѣленныхъ другъ отъ друга разстояніемъ не больше тысячи верстъ. Въ то время какъ въ 903—905 году пара рябчиковъ въ Вологодской губ. стоила 10 коп., а чернышъ коп. 25—30, цѣна въ Москвѣ на пару рябчиковъ была 1 руб.—1 руб. 20 коп. (въ 10—12 разъ выше), а на черныша 1 руб. 50 коп.—2 руб.

Невозможность промысловой охоты на дичь подрываетъ вообще благосостояніе охотниковъ-промышленниковъ, такъ какъ, для полного использования всего времени и максимальной производительности промысла, необходимо соединеніе въ одномъ лицѣ обоихъ видовъ охоты. Зимой, когда пушина является самой цѣнной, должна преобладать охота на звѣря, весною и осенью, пока звѣрь еще не вылинялъ и лѣтняя пушина его малоцѣнна, должна преобладать охота по птицѣ.

Да и сами промысловыя собаки (лайки), отыскивающія звѣря на деревьяхъ, выдрессированы одинаково какъ по звѣрю (бѣлка, горностай), такъ и по птицѣ (рябчикъ), и поэтому даже въ зимнее время промысловый охотникъ, для максимальнаго развитія своего промысла и подъема своего благосостоянія, долженъ бить параллельно звѣря и птицу.

Насколько велики запасы звѣря и птицы въ изучаемомъ районѣ видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Общая площадь лѣсовъ и болотъ въ Архангельской и Вологодской губ. (гдѣ, главнымъ образомъ, развита промысловая охота) въ круглыхъ цифрахъ равняется 950 тыс. квадр. верстъ; общее же число жителей около 2.200.000 человѣкъ.

Такъ какъ главная масса населенія или живетъ въ городахъ или занята земледѣліемъ, скотоводствомъ, лѣснымъ и рыбнымъ промысломъ, то отнюдь не будетъ преуменьшеннымъ, если мы на существованіе охотничьимъ промысломъ отнесемъ 20 процентовъ населенія или около 400 тысячъ человѣкъ, что (считая въ среднемъ промысловую семью въ 5 чел.) дастъ 80 тыс. промысловыхъ охотничьихъ семей. Такимъ образомъ, на каждую охотничью промысловую семью въ среднемъ приходится площадь не менѣе 11—13 квадратныхъ верстъ.

Понятно, въ дѣйствительности процентъ населенія, занимающагося въ настоящее время охотою, на много меньше, а потому обезпеченіе промысловой семьи площадью охоты гораздо выше, дохода приблизительно по отдѣльнымъ районамъ до 20—30 квадр. верстъ.

Однако и полученная нами площадь 11—13 кв. верстъ вполне достаточна для полного обезпеченія промысловой семьи.

Если мнѣ не измѣняетъ память, для существованія охотою вполне достаточно если промысловая семья въ среднемъ обезпечена площадью около 5 кв. верстъ, а это значитъ, что охотничій промыселъ района еще не использовалъ всѣхъ природныхъ богатствъ и емкость территоріи свободно можетъ быть увеличена въ 2 раза.

Причина задержки роста данной промышленности заключается въ отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и неорганизованности сбыта.

Изолированный отъ рынка, благодаря отсутствію путей сообщенія, промышленникъ находится во власти цѣлаго ряда торговцевъ посредниковъ, страшно эксплуатирующихъ промышленника и живающихъ на этомъ огромныя состоянія. Матеріальная же необезпеченность промышленника, постоянная задолженность его скупщику не даетъ промышленнику возможности совершенствовать свои орудія промысла и потому держать охотничій промыселъ района на очень низкой ступени развитія.

Поэтому, для развитія охотничьяго промысла, прежде всего, нужно проведеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, во-вторыхъ, кооперативныя организациі сбыта и кредита. Въ связи съ охотничьимъ промысломъ умѣстно сказать еще объ одномъ богатствѣ района: грибахъ и сѣверныхъ ягодахъ (клюква, морошка, брусника). Запасы этихъ богатствъ колоссальны, совершенно не обследованы и, благодаря отсутствію путей сообщенія, совершенно не эксплуатируются человекомъ. Развитіе этой промышленности можетъ наступить также только послѣ проведенія жел.-дор. сѣти.

Если для развитія рыбныхъ промысловъ мы видѣли необходимость на первое время проведенія минимумъ двухъ желѣзнодорожныхъ линій въ направленіи съ сѣвера (Мезень, Печора) на югъ, то для развитія охотничьяго и ягоднаго промысловъ, наоборотъ, необходимо минимумъ 1 жел.-дор. линія съ востока на западъ, прорѣзывающая весь промысловый районъ. Проходя въ центрѣ лѣсной области, эта жел.-дор. линія въ то же время дастъ выходъ и для болѣе цѣнныхъ матеріаловъ лѣсной промышленности района.

Что же касается дальнѣйшаго развитія охотничьяго промысла, то въ первыя 3—5 десятилѣтій

послѣ проведенія жел. дор. сѣти онъ дастъ колоссальный подъемъ, въ дальнѣйшемъ же, по мѣрѣ колонизаціи края и сокращенія лѣсныхъ площадей, какъ черезчуръ экстенсивный способъ эксплуатаціи природы человѣкомъ—неизбѣжно будетъ сокращаться, отступая на востокъ за Уралъ въ необъятные свободные лѣса Сибири.

Ягодный же и грибной промыслы, по мѣрѣ развитія техники консервированія (ягодн. экстракты и т. д.), будутъ все время, и довольно быстро развиваться, при чемъ имъ принадлежитъ очень большое будущее. Поэтому шестой задачей предстоящей экспедиціи является *выяснить современное состояние пушныхъ, грибныхъ, ягодныхъ богатствъ и промысловъ и мѣропріятія, необходимыя для развитія этого рода промышленности.*

Ископаемая.

(Металлы, каменный уголь, драгоценные камни, нефть).

Если говоря о природныхъ богатствахъ Сѣверо-Восточнаго района все время приходилось указывать на недостаточную обследованность ихъ, то тѣмъ болѣе это относится въ частности къ ископаемымъ богатствамъ Урала. До самаго послѣдняго времени изъ всего огромнаго протяженія Уральскихъ горъ болѣе или менѣе обследуемы и эксплуатируются только средній и южный Уралъ, что же касается сѣвернаго, болѣе всего насъ интересующаго, то онъ почти не обследованъ, и тамъ имѣются огромныя площади (тысячи, а м. б. даже десятки тысячъ квадратныхъ верстъ), гдѣ еще ни одного раза не была нога культурнаго человѣка. Только полудикій охотникъ-инородецъ изрѣдка забредетъ туда въ поискахъ цѣннаго звѣря, да и то напуганный дикою суровостью края стремится поскорѣе покинуть эти мѣста.

Говорить сейчасъ болѣе или менѣе точно о томъ, что скрываютъ въ своихъ нѣдрахъ эти суровыя горы, невозможно.

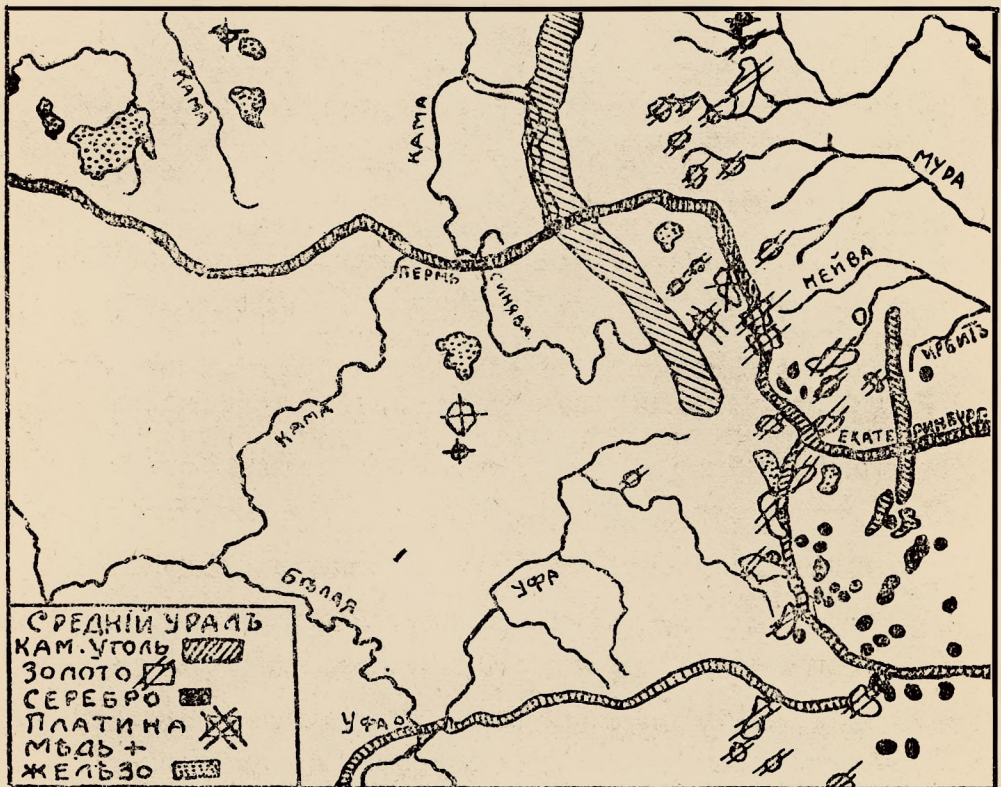
Понятно нѣкоторыя данныя говорятъ о томъ, что ископаемая богатства Сѣвернаго Урала должны быть огромны. Разъ Средній Уралъ является пока единственнымъ въ мѣрѣ носителемъ платиновой руды, однимъ изъ первыхъ по качеству желѣзной и мѣдной, кромѣ того, изобилуетъ золотыми роз-

сыпями, мѣстонахожденіемъ драгоценныхъ камней и разъ съ юга на сѣверъ количества данныхъ богатствъ не уменьшается, то апріори можно предположить, что и Сѣверный Уралъ долженъ имѣть всѣ эти богатства, можетъ быть только не въ такомъ большомъ количествѣ.

Однако сказать что нибудь болѣе опредѣленное о нихъ, въ виду полной необслѣдованности ихъ, является совершенно невозможнымъ, и потому седьмая и можетъ быть самая трудная задача предстоящей экспедиціи заключается въ *обслѣдованіи ископаемыхъ богатствъ Сѣвернаго Урала установленія ихъ мѣстонахожденій, качества, мощности и т. п.*

Что касается Средняго Урала, то ископаемыя богатства его болѣе или менѣе обслѣдованы, и промышленная разработка ихъ ведется уже болѣе двухсотъ лѣтъ.

Изъ данной карты видны мѣстонахожденія разрабатываемыхъ ископаемыхъ, но, понятно, металлы

Средняго Урала еще не всѣ найдены, и число шахтъ и рудниковъ съ теченіемъ времени должно значительно возрасти.

Изъ отдѣльныхъ ископаемыхъ Средняго Урала, по количеству добываемаго сырья, первое мѣсто занимаетъ желѣзо.

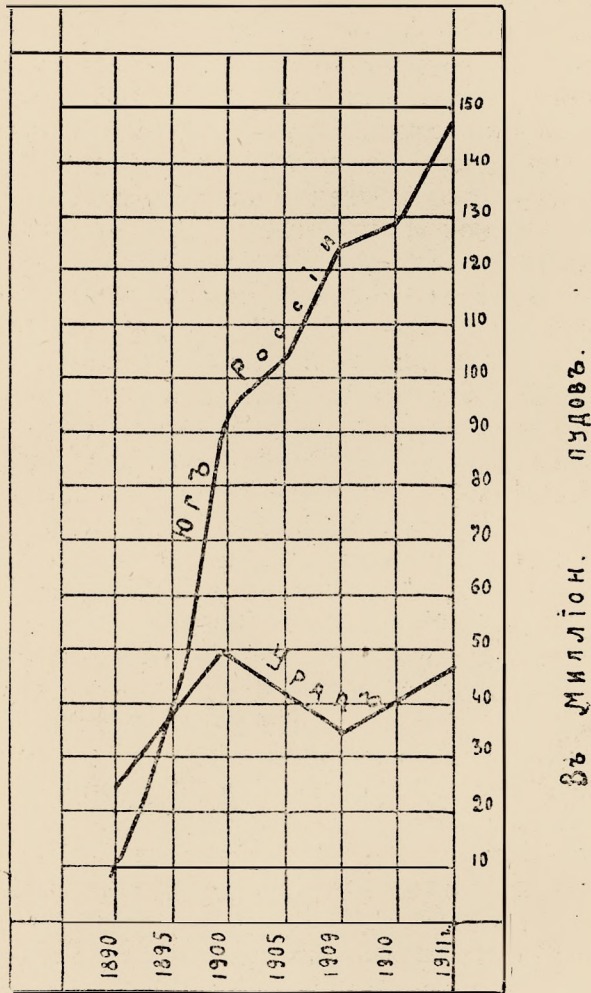
Желѣзо и каменный уголь.

Разработка желѣзныхъ рудъ ведется на Уралѣ уже свыше двухсотъ лѣтъ, и приблизительно до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія Уралъ являлся единственнымъ центромъ производства русскаго желѣза, чугуна и стали. Такое выдающееся положеніе Уральской горной промышленности объяснялось главнымъ образомъ тѣмъ, что Уральская желѣзная руда является во всемъ мірѣ одною изъ первыхъ по своей чистотѣ и богатству содержанія желѣза (65%); залежей руды очень много, первоначальная разработка ихъ сравнительно легка, а обиліе кругомъ лѣсовъ дѣлало возможнымъ массовое изготовленіе деревяннаго угля, на которомъ до сихъ поръ ведется на Уралѣ выплавка чугуна.

Благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ условіямъ Уральская горная промышленность расцвѣла быстро и пышно, но эти же условія наложили на нее и свой особый отпечатокъ. Такъ какъ выплавка чугуна ведется на Уралѣ исключительно на древесномъ углѣ, то, по мѣрѣ роста производства, лѣса, окружающіе заводы, были сравнительно быстро сведены и выдѣлку древеснаго угля приходилось относить въ районы, все далѣе отстоящіе отъ заводовъ. А между тѣмъ древесный уголь, какъ продуктъ: 1) малоцѣнный, 2) громоздкій и 3) трудно транспортабельный—не выдерживаетъ дальнихъ перевозокъ, ибо накладные расходы по транспорту его, на опредѣленномъ разстояніи отъ завода, достигаютъ уже такихъ размѣровъ, что выплавка на немъ чугуна не окупается стоимостью полученнаго продукта. Поэтому развитіе заводовъ могло идти только до опредѣленныхъ размѣровъ, пока не была достигнута эта граница экономически выгодныхъ перевозокъ древеснаго угля. Въ дальнѣйшемъ приходилось открывать новыя шахты и заводы, въ новыхъ богатыхъ лѣсомъ мѣстахъ, которые также быстро достигали опредѣленной сте-

пени развитія и затѣмъ замирали. Въ результатѣ на Уралѣ создалась желѣзнодорожная промышленность съ довольно большимъ числомъ рудниковъ (323) и заводовъ (136), но каждый изъ панныхъ заводовъ былъ въ силу вышеуказанныхъ причинъ не великъ по своему размѣру и потому неизбежно технически несовершененъ.

Выплавка чугуна

Изъ „Эконом. Геогр.“ Дмитріева. стр 310.

Вполнѣ понятно, что такая технически — несовершенная промышленность могла существовать толь-

ко до тѣхъ поръ, пока внутренней конкурирующей промышленности не было, а отъ заграничной она была ограждена высокими ввозными пошлинами. Однако въ 70-хъ годахъ внутри Россіи появился первый конкурентъ Уралу--Южный районъ, руда котораго хотя и была гораздо хуже по чистотѣ и богатству, но который зато имѣлъ огромное преимущество благодаря близости каменноугольнаго Донецкаго района.

Эта близость неисчерпаемыхъ запасовъ каменнаго угля, на которомъ на югѣ производится выплавка чугуна, дала возможность южному району сразу поставить производство въ очень крупныхъ размѣрахъ и потому технически безукоризненно, по послѣднему слову науки, чего совершенно не могъ сдѣлать Уралъ. Поэтому производство южнаго района стало обходиться гораздо дешевле и Уралъ не смогъ выдержать эту конкуренцію.

Въ результатѣ Южная горная промышленность стала быстро развиваться, Уральская падать—и черезъ 40 лѣтъ, въ 1910 году, Южный районъ добывалъ уже въ круглыхъ цифрахъ 260 милліоновъ пудовъ руды, Уралъ же только 71 милл. пудовъ (т. е. почти въ 4 раза меньше); чугуна, стали и желѣза Югъ произвелъ 224 милл. пуд. (126+98), Уралъ же только 75 милл. пудовъ (37+38), т. е. опять въ три раза меньше.

Для характеристики технич. состоянія промышленности важно отмѣтить, что, производя продуктовъ въ 3 раза больше, Южный районъ имѣетъ всего только 28 заводовъ противъ 136 уральскихъ. Уже это одно показываетъ насколько крупнѣе и потому технически совершеннѣе горная промышленность Юга. Только три его завода Днѣпровскій (17,2 м. п.), Александровскій (15,7 м. п.) и Петровскій (14,9 м. п.) выпустили въ 1910 г. 47,8 милл. пудовъ чугуна, т. е. почти на 10 милл. пудовъ больше чѣмъ всѣ 58 чугуно-плавильныхъ заводовъ Урала.

Такимъ образомъ, пока не измѣнятся условія производства, желѣзо-дѣлательная промышленность Урала неизбежно должна падать и поднять ее сможетъ только одно условіе—если Уралу будетъ обеспеченъ дешевый каменный уголь, необходимый для развитія его металлургіи.

Поэтому вопросъ о каменномъ углѣ приобретаетъ для уральской горной промышленности первенствующее значеніе.

Запасы каменнаго угля на Уралѣ, совершенно не обследованы и эта отрасль промышленности дѣлаетъ первые шаги своего развитія. Но уже тѣ данныя, которыя получены кое-какими обследованиями позволяютъ думать, что Уралъ богатъ и каменнымъ углемъ.

Такъ, по даннымъ инж. техн. А. П. Шахно («Топливо» стр. 156) «запасы Уральского угля очень значительны на восточномъ склонѣ. Добыто 1913 г. ископаемыхъ углей 73 милл. пудовъ». Въ связи съ измѣнившейся международной обстановкой, когда отъ Россіи отошелъ ея Югъ, вопросъ объ Уральской металлургической и каменноугольной промышленности въ буквальномъ смыслѣ слова становится вопросомъ о самомъ существованіи Россіи, какъ самостоятельнаго культурнаго государства. Поэтому обследование запасовъ Уральского угля должно быть поставлено на первую очередь и ни передъ какими расходами въ данномъ случаѣ стѣсниться не приходится.

Однако до сихъ поръ разрабатываемый уральскій каменный уголь отличался очень невысокимъ качествомъ и, какъ неспособный къ коксованію, употребляется только на мѣстахъ солеварныхъ и въ Пермской ж. д., совершенно не обслуживая металлургическую промышленность, которой для выплавки чугуна обязательно нужны коксы.

Такъ, напримѣръ, о качествѣ уральскаго угля вышеупомянутый инж. Шахно говоритъ: «на западномъ склонѣ угли не высокаго качества, сильно загрязнены золой (13—17%) и многіе съ значительнымъ содержаніемъ сѣры (до 4%). На восточномъ склонѣ угли лучше по качеству, но разработка ихъ ведется слабо» (стр. 156).

Поэтому создалось мнѣніе, что уральскій уголь не способенъ оживить уральскую металлургическую промышленность, такъ какъ изъ него невозможно получать кокса, и поэтому примѣненіе уральскаго угля будетъ только въ другихъ отрасляхъ производства (напр. на ж. д.).

Однако подобное довольно распространенное мнѣніе кажется намъ и мало обоснованнымъ и даже невѣрнымъ. Во первыхъ угольные богатства Урала

и Сибири настолько мало обследованы, что говорить «сейчасъ о томъ, что скрываетъ въ своихъ недрахъ Уралъ (особенно сѣверная его часть) и Сибирь совершенно невозможно. И во вторыхъ даже въ настоящее время въ Егоршенскихъ копяхъ, по восточному склону Урала, уже найденъ и разрабатывается уголь, пригодный для металлургической промышленности. *Поэтому всѣ усиія предстоящей экспедиціи должны быть направлены на изысканіе залежей каменнаго угля, опредѣленіе мощности и качества пластовъ.* Однако, какъ бы ни была хорошо организована экспедиція, предстоящая задачи обследования и нахождения залежей угля и металловъ на Уралѣ настолько велики, что одной экспедиціи съ ними безусловно не справиться. Потребуются десятки лѣтъ, прежде чѣмъ экспедиція сможетъ хотя бы бѣгло обследовать Уральскія горы,—а десятки лѣтъ для современной Россіи такой длинный срокъ, что оттягивать на столько времени разрѣшеніе даннаго вопроса страна не сможетъ. Поэтому для быстрѣйшаго обследования необходимо привлечь и индивидуальную инициативу. Это можетъ быть достигнуто двумя мѣрами: во первыхъ—объявленіемъ на Уралѣ горной свободы, при которой каждый имѣетъ право въ любомъ мѣстѣ производить изысканія ископаемыхъ и, во вторыхъ, выдачей отъ Государства довольно высокихъ наградъ тѣмъ изыскателямъ, которые найдутъ залежи руды или угля опредѣленной мощности и опредѣленного качества.

Эти двѣ мѣры смогутъ привлечь къ дѣлу изысканія энергичныхъ людей, направить ихъ дѣятельность по полезному для страны пути и на много ускóрить все обследование

Но приведутъ ли всѣ эти изысканія къ нахожденію достаточнаго количества пригоднаго для металлургическихъ цѣлей каменнаго угля и когда этотъ уголь будетъ найденъ—вопросъ спорный. А, между тѣмъ, Уральская металлургическая промышленность для своего развитія немедленно нуждается въ дешовомъ каменномъ углѣ.

Поэтому въ настоящее время существенно необходимо привлечь къ Уралу заграничный дешевый каменный уголь. Это можетъ быть легко достигнуто, если: 1) въ устьяхъ р. Мезени и Печеры будутъ оборудованы удобные для морскихъ паро-

ходовъ порты, если 2) данные порты будутъ соединены желѣзной дорогой съ сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ (гдѣ очень важно и для рыбной промышленности) и если 3) въ данныхъ портахъ будетъ объявлено порто-франко на уголь.

Когда англійскіе пароходы, прѣзжающіе сюда за рыбой и лѣсомъ, будутъ въ видѣ балласта привозить свой каменный уголь, который по желѣзнодорожной сѣти сможетъ быстро доставляться на Уралъ.

Еще большее значеніе сыграетъ организація указанной выше водной сѣти, такъ какъ доставка угля на Уралъ воднымъ транспортомъ будетъ обходиться гораздо дешевле, чѣмъ по желѣзной дорогѣ.

М ѣ д ъ.

По добычѣ мѣди Россія въ міровомъ производствѣ занимаетъ 7-ое мѣсто, при чемъ большая часть ея мѣди добывается на Уралѣ. Въ 1910 г. въ Россіи было добыто 42 милл. пуд. мѣдной руды и выплавлено 1,3 милл. пуд. мѣди, при чемъ изъ этого количества 22 милл. пуд. руды и 650.000 пуд. мѣди падаетъ на долю Урала. Въ 1912 г. количество добытой руды поднялось уже до 65 милл. пудовъ и выплавленной мѣди до 2 милл. пудовъ. Данная отрасль промышленности изъ года въ годъ развивается, но мѣры, указанныя выше, подвинуть и ея развитіе.

Платина и золото.

По добычѣ платиной руды Россія занимаетъ единственное мѣсто на земномъ шарѣ. И въ ней добывается (исключительно на Уралѣ) 95% міровой добычи этого весьма цѣннаго металла. Поэтому можно безъ преувеличенія сказать, что вся платина добывается въ Россіи и всѣ другія страны въ этомъ отношеніи зависятъ отъ нея. На Уралѣ существуютъ 158 пріисковъ (съ 500 человѣкъ раб.), которые въ 1912 г. добыли 337,3 пуда платины (т. е. добыли около 14 милл. пуд. платиной руды).

Выдѣлка чистой платины изъ руды въ Россіи совершенно отсутствуетъ (кромѣ Тентелевскаго завода въ Петроградѣ), и вся платина въ неочищенномъ видѣ вывозится въ Лондонъ и Парижъ,

гдѣ ее очищаютъ и продаютъ, при чемъ цѣны при этомъ возрастаютъ приблизительно вдвое.

Поэтому для развитія платино-промышленности желательно при мѣстахъ добычи руды устроить заводы вышеуказаннаго типа, такъ какъ тогда сильно возрастетъ доходность предприятий, что въ свою очередь послужитъ стимуломъ для расширенія производства.

Таково же мнѣніе и М. Н. Соболева, который въ своей коммерческой георгафіи (стр. 49) говоритъ, что «главнымъ вопросомъ является въ настоящее время вопросъ объ устройствѣ въ Россіи заводовъ, занимающихся очисткой платины. Русская платина до послѣдняго времени въ сыромъ видѣ переходила въ руки иностранцевъ (преимущественно Торговаго Дома Джонъ Маттей) за сравнительно низкую цѣну, при чемъ таже платина послѣ очистки продавалась чуть-ли не вдвое дороже, между тѣмъ, какъ вся стоимость очистки (рафинированіе) не превышаетъ 300—400 рублей за пудъ. Очевидно, для русскихъ было выгодно сосредоточить въ своихъ рукахъ и операцію очистки металла. Съ этимъ связанъ и другой недостатокъ русской платино-промышленности—зависимость отъ немногихъ иностранныхъ фирмъ, которымъ сбывается вся платина съ крупныхъ приисковъ. Устраняя конкуренцію, эти фирмы господствовали до послѣдняго времени на русскомъ рынкѣ, умѣли покупать за дешевую цѣну сырую платину и извлекать за счетъ русскихъ большіе барыши».

Какъ сконцентрированная въ одномъ мѣстѣ, платино-промышленность легко поддается націонализации и государственной монополіи и сможетъ принести государству сравнительно большой ежегодный доходъ.

По добычѣ золота Россія занимаетъ въ мировой промышленности 4-е мѣсто при чемъ всѣ прииски сконцентрированы на Уралѣ и Сибири. Въ 1912 году въ Россіи было добыто 3.480 пудовъ золота. Главный недостатокъ этой отрасли промышленности—технически несовершенная обработка, благодаря которой большой % золота остается неизвлеченнымъ изъ золотоносныхъ земель и рудъ.

Кромѣ выше перечисленныхъ матеріаловъ на Уралѣ найдены ртуть, марганцовыя руды (1910 г.

56.000 пуд.), хромовыя руды (1910 г. 25 милл. пуд.), свинецъ и также драгоцѣнные камни, соль (Пермская губ.) и на югѣ Вологодской губ. нефть (по р. Ухтѣ).

Однако всѣ эти ископаемые (кромѣ соли и драгоц. камней) совершенно не обслѣдованы и поэтому производство ихъ ничтожно.

Подводя итоги всему сказанному о металлахъ придется только повторить то же, что было сказано и о всѣхъ другихъ природныхъ богатствахъ Сѣверо-Восточнаго района: ископаемая богатства колоссальны, но совершенно не обслѣдованы и слабо эксплуатируются и для развитія данныхъ отраслей промышленности необходимы обслѣдованія и проведенія желѣзныхъ дорогъ.

Выяснить детально на мѣстѣ мѣропріятія, необходимыя для поднятія металлургической промышленности Урала является послѣдней и самой важной задачей, предстоящей экспедиціи.

З а к л ю ч е н і е.

Подводя теперь итоги нашему бѣглому обзору природныхъ богатствъ Сѣверо-Восточнаго района, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) природныя богатства Сѣверо Восточнаго района, состоящія изъ рыбы, древесныхъ матеріаловъ, пушнаго звѣря и ископаемыхъ, колоссальны по своимъ размѣрамъ, но совершенно не обслѣдованы и лишь въ ничтожной степени эксплуатируются человекомъ.

2) для поднятія промышленной жизни района необходимо: 1) произвести детально обслѣдованіе я какъ самихъ этихъ богатствъ, такъ и состояній соотвѣтствующихъ промысловъ, 2) колонизовать районъ и 3) покрыть его сѣтью желѣзныхъ дорогъ и улучшить водные пути сообщенія.

Не останавливаясь здѣсь на указанныхъ въ самомъ докладѣ частныхъ мѣропріятіяхъ по улучшенію той или другой отрасли промышленности, приходится только отмѣтить, что задачи эти настолько велики, что разрѣшеніе ихъ подъ силу только цѣлому Государству и то въ теченіе упорной работы цѣлаго ряда лѣтъ.

Одна проектируемая Обернпродкомомъ экспедиція ничего существеннаго сдѣлать не сможетъ,

тѣмъ болѣе, что и время уже упущено, такъ какъ по климатическимъ условіямъ обследованіе района возможно только отъ мая по сентябрь (по старому стилю), а между тѣмъ экспедиція еще не организована, не снабжена нужными инструментами, матеріалами, научными данными и т. п.

Поэтому самымъ правильнымъ было бы передать настоящій докладъ (съ поясненіемъ къ нему) въ Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства, который обладаетъ и большими средствами и большей властью.

Однако во всѣхъ подобныхъ начинаніяхъ очень большое значеніе имѣетъ индивидуальный починъ, который, служа примѣромъ для государственной власти, заставляетъ ее болѣе энергично работать въ желательномъ направленіи и поэтому нѣкоторая работа въ этомъ отношеніи Обернпродкома была бы желательной. Но надо ясно сознавать, что рѣшить всей этой сложной задачи экспедиція, организованная Обернпродкомомъ, не сможетъ, поэтому—чтобы не разбивать ея небольшія силы—ей необходимо изъ общей сложности всѣхъ задачъ, выбрать нѣкоторыя болѣе важныя и близкія Обернпродкому.

Таковыми задачами, по нашему мнѣнію, являются во 1) обследованіе рыбныхъ промысловъ, 2) прямого воднаго пути по рр. Мезени и Печеры и 3) желѣзнодорожнаго пути, соединяющаго рѣки Мезень и Печеру съ сѣтью русскихъ жел. дорогъ. Для производства даннаго обследования необходимо организовать двѣ экспедиціонныя группы—одну для р. Мезени, другую для рѣки Печоры, причемъ каждая группа должна обязательно имѣть специалистовъ по слѣдующимъ отраслямъ: рыбному дѣлу, водному транспорту, сооруженіямъ шлюзъ, каналовъ и другихъ рѣчныхъ сооружений, проведенію желѣзныхъ дорогъ, а также агрономовъ и знатоковъ по лѣсному дѣлу, такъ какъ параллельно со своими основными задачами группы должны будутъ попутно выяснить возможность колонизаціи района и разработки лѣсныхъ богатствъ.

Въ случаѣ одобренія Комитетомъ общаго плана, детальнѣйшій проектъ организаціи вышеуказанныхъ группъ будетъ представленъ дополнительно.

Вл. Панченко.

Въ изданіи Московскаго Областнаго Продоволь- ственного Комитета

вышли въ свѣтъ слѣдующія брошюры:

1. **А. Ф. Зеленинъ.** «Учетъ и Продовольствіе». Цѣна 25 коп.
2. **А. В. Лосицкій.** «Урожай хлѣбовъ въ 1917 г.». Около 100 страницъ съ таблицами и двумя раскрашенными картами. Цѣна 3 р. 50 к.
3. «Дѣятельность Московскаго Областнаго Комитета по демобилизаціи». Цѣна 75 к.
4. «Запасы хлѣба въ Сѣверномъ Кавказѣ и Сибири». Цѣна 50 к.
5. **И. С. Ежовъ.** «Московскій Областной Продовольственный Комитетъ и народное образованіе». Цѣна 50 к.
6. «Что сдѣлано Московскимъ Областнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ по снабженію населенія обувью, кожей и упряжью».
7. «Что сдѣлано Московскимъ Областнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ по снабженію населенія тканями».
8. «Что сдѣлано Московскимъ Областнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ по снабженію населенія сельско-хозяйственными машинами и металлами».
9. «Что сдѣлано Московскимъ Областнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ по снабженію населенія ненормированными продуктами».
10. **В. Ф. Панченко.** «Сѣверо-Уральскій районъ и его богатства». Цѣна 1 р. 50 к.
11. «Азовско-Черноморскій транспортъ». Цѣна 50 коп.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ.

Общественнымъ и партійнымъ организаціямъ, а также книгопродавцамъ скидка въ размѣръ 30⁰/₀.

Съ заказами обращаться: Тверской б., д. 27.

Книжный отдѣлъ Московскаго Областнаго Продовольственного Комитета.

